

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-4-117-147

УДК 159.943

Научная статья |

Общая психология, психология личности, история психологии

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МАНИПУЛЯЦИИ И НАСИЛИЯ КАК ФОРМ НЕРАВНОЦЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБМЕНА

А.И. Чулошников

Актуальность. Обозначается в виде наличия дефицитарности существующих способов формального описания феноменов манипуляции и насилия и соответственно критериев их дифференциации.

Цель. Произвести сравнительный анализ феноменов манипуляции и насилия (физического и психологического) как форм реализации неравноценного социального обмена: процесса и последствий их осуществления.

Методология и основные понятия. На основании анализа актуальной литературы посвященной данным феноменам сформулированы их определения, основные характерные признаки, выделяются различия и сходства целей, последствий и самого процесса осуществления. Манипуляция и насилие рассматриваются как формы реализации эксплуататорского отношения, при котором субъект манипулирования/насилия извлекает одностороннюю выгоду из отношений с другим индивидом (или группой), но осуществляет это различными способами.

Результаты исследования. В качестве процессуальных критериев сравнения автор берет: отношение к субъектности объекта

манипулирования/насилия (симуляция субъектности или ее разрушение); мишени воздействия (мотивационная сфера, представления о собственных потребностях или физические/психологические условия реализации волевых актов); предмет обмена (широкий круг возможных ресурсов или потребность в безопасности). Последствия манипулирования связываются в большей степени с возможными расстройствами мотивационной сферы, в то время как перенесенное насилие может затрагивать психические свойства, связанные с реализацией волевых функций, определяющих не столько направленность активности индивида, а активность как таковую, т.е. потенциально более широкий спектр деформируемых структур.

Ключевые слова: манипуляция; насилие; психологическое насилие; психологическая безопасность; эмоциональная безопасность

Для цитирования. Чулошников А.И. Сходства и различия манипуляции и насилия как форм неравноценного социального обмена // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 4. С. 117-147. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-4-117-147

Original article |

General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF MANIPULATIONS AND ABUSE AS FORMS OF UNEQUAL SOCIAL EXCHANGE

A.I. Chuloshnikov

Relevance. Denoted as the presence of deficiency, weak ordering of scientific opinions on classification criteria, differentiation, and description of manipulation and abuse (especially, psychological abuse) processes with current cultural and practical demand.

Objective. A comparative analysis of manipulation and abuse (physical and psychological) phenomena as forms of unequal social exchange, the process and consequences of their implementation in particular was made.

Methodology and basic concepts. *The search of relevant literature on the topic with the help of which definitions and criteria describing and differentiating these phenomena were formulated.*

Results. *As procedural criteria for comparison the author considers the attitude towards subjectivity of an abused/manipulated object (the simulation of subjectivity and its destruction); the influence targets (the motivational sphere, understanding of one's needs or physical/psychological conditions for the implementation of volition); the subject of exchange (a wide range of possible resources, such as the need for security). As a result, the differences between manipulation and abuse is that in the first case motivational bases of the object's activity gets distorted, but generally remains functioning, while in the second case the activity is interrupted and violated, and the exploitation implements through the desubjectivation. Thus, the consequences of manipulation are majorly associated with possible disorders of the motivational sphere, while the experienced abuse might affect mental qualities related to volitional functions, which determine not the direction of the one's activity, but the activity itself, i.e., potentially a wider range of deformed structures.*

Keywords: *manipulation; abuse; psychological abuse; psychological security; emotional security*

For citation. *Chuloshnikov A.I. Similarities and Differences of Manipulations and Abuse as Forms of Unequal Social Exchange. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 117-147. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-4-117-147*

Введение

Несмотря на сложный и неоднозначный характер развития общечеловеческой культуры, отмечается тенденция к снижению толерантности к самым разным формам объективации человека, ограничивающим его субъектный потенциал, уничтожающим его достоинство [8, 22, 39]. Постепенно в поле внимания исследователей, политиков, правоохранителей попадают более тонкие, не представленные грубой физической силой формы “десубъективации”, такие как *психологическое насилие* и *манипулирование* другим человеком.

При этом нельзя сказать, что манипуляция как феномен изучена недостаточно, напротив, она является предметом междисциплинарным, рассматривается в фундаментальных трудах иностранных (Э. Берн, Х. Брейкер, Г. Саймон, Э. Шостром, Р. Чалдини, Э. Бернейс, Р. Ноггл) и отечественных (В. М. Бехтерев, Е. Л. Доценко, С. Г. Кара-Мурза, М. Ю. Лихобабин) исследователей. Тем не менее, не смотря на попытки дескрипции отдельных форм манипуляции не создано общей теории [47, 48, 51], позволяющей четко отделять ее от других, близких феноменов. Насилие, как предмет исследования, изучено не в меньшей степени [10, 11, 15, 27], и периодически оно рассматривается либо наряду с манипуляцией (как тактика принуждения, обхода воли субъекта) [6, 14, 46], либо как разные формы проявления чего-то одного [10, 17, 21, 34, 45]. Однако, рассматривая два данных феномена в ключе их сходств и различий, мы можем отметить, что многие вопросы еще не решены. Исходя из этого, мы можем определить две группы актуальных проблем: теоретическую и практическую, перетекающие одна в другую.

Теоретическая заключается в отсутствии четких дифференцирующих критериев, разделяющих манипуляцию и насилие (в особенности *психологическое насилие*, наиболее близкое к манипуляции по форме воздействия) как предметы исследования. При том, что сами по себе, изолированно, эти признаки выделяются и для манипуляции [19, 38, 40, 45], и для насилия [18, 30, 42], но зачастую не в сравнении.

Практическая выражена непосредственно в задачах экспертизы и реабилитации людей, пострадавших от ситуации злоупотребления, представленных манипуляцией и насилием [2, 4, 9, 21, 33]. От способности дифференцировать данные феномены может зависеть как адекватная квалификация вины, так и стратегии психокоррекции. И если в изученной нами литературе в основном занимаются оценкой последствий пережитого насилия, то формализованная оценка последствий манипуляции сама по себе встречается редко.

Целью данной работы является выявление и артикуляция общих и различных моментов в феноменах манипуляции и насилия (физического и психологического) как форм отношения между людьми

(субъектом и объектом насилия/манипуляции), а также их возможных последствий. Отдельными моментами реализации цели выступают *задачи* выработки рабочей дефиниции манипуляции и насилия, анализ процесса осуществления данных видов человеческой активности и их последствий для объекта манипуляции или насилия.

Методология и основные определения

В актуальной психологической, юридической и философской периодической литературе можно наблюдать самые разные определения манипуляции [40, 41, 46, 51] и еще в большей степени – насилия, в частности, психологического насилия [18, 30, 39]. Здесь мы рассмотрим ряд ключевых моментов понятия *манипуляция*. Что же касается определения психологического насилия, то мы задействуем наше рабочее определение, сформулированное в другой работе [46].

В ходе контент-анализа литературы (электронные библиотеки: elibrary и cyberleninka), найденной по таким запросам как “насилие”, “психологическое насилие”, “манипуляция”, “манипуляция личностью/сознанием”, нами было обнаружено 93 референтных источника, связанных с тематикой насилия, а также 25 источника, посвященных методологическому и концептуальному анализу темы манипуляции. Искомым содержанием текстов для нас являлось: *определения, характерные признаки, дифференцирующие критерии, описание процесса, последствий для объекта насилия или манипулирования*. Исходя из этой логики, мы будем строить сравнение данных явлений, начав с синтеза их понятий из множества вариантов, представленных в литературе.

Определение манипуляции

Из рассмотренных источников можно сделать вывод, что в настоящий момент нет общеразделяемого и “окончательного” определения адекватно включающего в себя весь объем того, что рационально или интуитивно могло бы быть включено в понятие манипуляции. Исследователей занимают более частные вопросы конкретных форм [45, 52, 53], этики и моральной оценки ее применения [48, 49, 50, 51], которые, по-сути, упираются в проблему ее определения. Вслед

за некоторыми авторами (Е. Л. Доценко, М. Ф. Сиразетдинова, R. Noggle и др.), исследующими феномен манипуляции, мы обозначим основные характерные признаки, представленные в различных определениях и на их базе сформулируем рабочее определение. Логика выделения признаков состояла с одной стороны в идентификации основных структурных элементов определения (родо-видовые признаки, перечень характерных, дифференцирующих признаков), с другой – определение их типичности по частоте встречаемости.

В Таблице 1 представлены и описаны ключевые признаки явления, даны их примеры и указаны авторы, в чьих определениях они присутствуют.

Можно вывести следующее понимание манипуляции:

- это вид психологического воздействия (т.е. воздействия направленного на содержание психики) [9], целью которого является эксплуатация другого субъекта, т.е. совершение неравноценного обмена теми или иными благами в пользу манипулятора с ущербом для объекта манипуляции;
- осуществляемого скрыто, т.е. с сохранением у объекта манипуляции ощущения равенства, справедливости данного обмена, в том числе и за счет демонстрации его “ненасильственности”;
- заключающегося в привнесения определенного содержания в психику объекта манипуляции (часто в обход или при значимых ограничениях рационального ее обсуждения) [50] и побуждению его к определенным действиям путем актуализации этого содержания.

Помимо этого в различных определениях манипуляции встречается противоречие: манипуляция может определяться и как непосредственный акт побуждения к действию, так и процесс подготовки (“подготовительный этап”) внутреннего мира объекта манипуляции к этому побуждению. Таким образом можно рассматривать манипуляцию в широком смысле как деятельность (по А. Н. Леонтьеву) в структуре, которой выделяются действия «подготавливающие» объект манипуляции к побуждению, так и собственно побуждаю-

щие действия – акты эксплуатации, основанные на актуализации привнесенного содержания. В узком смысле можно рассматривать манипуляцию как непосредственно акт побуждающего воздействия, обладающего всеми характеристиками описанными выше.

Таблица 1.

Характерные элементы определения манипуляции

Выделяемый признак	Пример определения	Авторы/источники
Вид психологического /информационного воздействия	“манипуляция – это психологическое воздействие на сознание и поведение индивида различными способами” [33. С. 14]	[36, 38, 40, 41]
Реализация субъект-объектного, эксплуататорского отношения к другому субъекту	“манипуляция – это вид психологического воздействия, используемого для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого к совершению определенных действий” [20]	[14, 38]
“Скрытый” характер принуждения, т.е. неясность факта принуждения для объекта манипулирования	“манипуляция сознанием представляет собой целенаправленное скрытое психологическое воздействие, редуцирующее целостность манипулируемого к объекту в целях изменения ценностных установок манипулируемого и одновременно симулирующее его субъектность” [47, С. 115]	[6, 29, 36, 40, 41, 51, 52, 53]
Привнесение несвойственного/ неактуального содержания в субъективный мир объекта манипулирования	«Манипуляция – это процесс скрытого управления сознанием индивида в целях трансформации его внутренней сущности, духовного состояния, осуществляемой для того, чтобы через формирование определенных ценностных суждений, мнений и установок изменить его поведение в соответствии с планами, замыслами манипулятора [35]	[13, 20, 32, 36, 49, 51]
Ненасильственный характер	“специфическая форма духовного воздействия, которое выражается в форме скрытого, анонимного господства, осуществляемого ненасильственным методом” [40]	[7, 26, 47, 51]
Наличие ущерба, наносимого объекту манипуляции	“манипуляция – это скрытое управление адресатом со стороны инициатора, при котором последний достигает своих целей, нанося ущерб адресату” [45, С. 94]	[22, 41, 48]

Основываясь на определении, данным нами в предыдущей публикации [46], *насилие* тоже можно представить:

- воздействие или система воздействий, имеющее в качестве цели снижение *субъектности* другого человека или группы людей (в том числе и с целью их эксплуатации);
- ключевым моментом которого является управление его *переживанием безопасности* и потому являющееся открытым или частично открытым для объекта насилия.

При этом в зависимости от того, какими методами ведется воздействие на способность к проявлению субъектности (физическое или психологическое/информационное) [10, 18, 24] и характера тех условий, от которых она зависит (физические препятствия/угрозы или психологические условия реализации субъектности) [10, 34, 48], можно дифференцировать *физическое* и *психологическое насилие*. В следующих разделах мы более подробно обсудим мишени, на которые производится воздействие.

Равноценный и неравноценный обмен

Манипуляция и насилие, таким образом, являются формами реализации *субъект-объектного* отношения, в котором реализуется неравноценный социальный обмен, т.е. такой вид социального обмена (Дж. Мид, Б. Римме), в котором в процессе взаимодействия выгоду получает лишь один участник [38]. Другой получает либо иллюзию выгоды (манипуляция), либо ничего (насилие).

Подобное отношение к обмену было описано в концепциях Э. Берна (“Я – Ок, ты – Не Ок”), Э. Фромма (“модус обладания”, “эксплуататорская ориентация характера”), М. Бубера (отношение “Я - Оно”), а также ряда других исследователей (Гарвардская модель, стратегия: win-lose в противовес стратегии win-win).

При этом важно отметить, что далеко не все формы субъект-объектного отношения можно свести к манипуляции или насилию. Согласно Г. В. Грачеву [14], помимо манипулятивного (и насильственного) отношения, можно выделить *развивающее* и *императивное*. Они, несмотря на объективацию человека, имеют целью его развитие (*пример*: педагогический процесс) либо эффективное управление им (*пример*:

приказы инструктора в экстремальных ситуациях) без цели нанести ущерб, эксплуатировать его ресурс в одностороннем порядке.

При равноценном социальном обмене, напротив, каждый из участников ориентирован на открытое, заранее оговоренное взаимодействие с целью получения взаимной выгоды т.е. взаимного удовлетворения актуальных потребностей.

Сравнение процесса осуществления манипуляции и насилия

Как уже было сказано, манипуляция и насилие выступают формами обмена, при которых один субъект эксплуатирует другого и реализует односторонний выигрыш, получает требуемые ему ресурсы объекта манипуляции. Тем не менее можно предположить, что несмотря на общий итог – проигрыш объекта манипуляции/насилия – результаты могут отличаться ввиду разных способов их достижения. Рассмотрим элементы процесса достижения желаемого результата.

Симуляция субъектности и открытое принуждение. Неотъемлемым атрибутом манипуляции являются такие ее характеристики, как “скрытность”, “искусность”. Скрытность предполагает сокрытие целей и самого факта ограничения свободы выбора/действий, т.е. объект манипуляции должен продолжать ощущать себя субъектом своих действий, сохранять чувство субъектности, а субъект манипуляции – создать *симуляцию субъектности* [5, 33, 42, 53].

Принуждение может маскироваться ситуацией условно “честного” обмена, в которой объекту манипуляции предоставляется возможность получить ценный для него ресурс [31, 48]. Предоставляется право выбора, но на ограниченных манипулятором условиях [19, 26, 29, 36, 40]. При этом субъект манипуляции может симулировать “честность” сделки, оглашая часть приобретаемых выгод, либо лишь декларировать их наличие [48, 51].

Пример симуляции свободы воли: “Сынок, ты будешь есть кашу сейчас или после просмотра мультика?” (предоставление возможности выбора из предложенных манипулятором вариантов, которые могут быть не выгодны объекту манипуляции).

Пример актуализации потребности на условиях манипулятора: “Если ты на самом деле желаешь быть хорошим и благородным человеком, то ты мог бы поступить следующим образом...” (актуализация потребностей с последующим оглашением условий “сделки”, в которые манипулятор может вложить любое содержание).

Пример “равного контракта”: “Мне принесло бы огромное профессиональное удовлетворение то, что ты стал успешным и богатым человеком, однако, чтобы это произошло, ты должен следовать тому, что я тебе скажу”.

Можно предположить, что помимо симуляции свободы выбора и “контрактного обмена”, в сокрытии эксплуататорских мотивов может играть роль и симуляция переживания безопасности [5, 51, 54]. Чем меньше в сделке/контракте намек на возможность что-либо утратить, столкнуться с негативными эмоциями, тем менее насильственным он может казаться [47, С. 116]. Так, актуализация потребности может быть реализована как в позитивном ключе – *позитивный формат обмена* (возможность что-то обрести), так и в негативном ключе – *негативный формат обмена* (возможность избежать лишения) [26, 51]. Различия могут быть графически обозначены следующим образом (Рисунок 1)

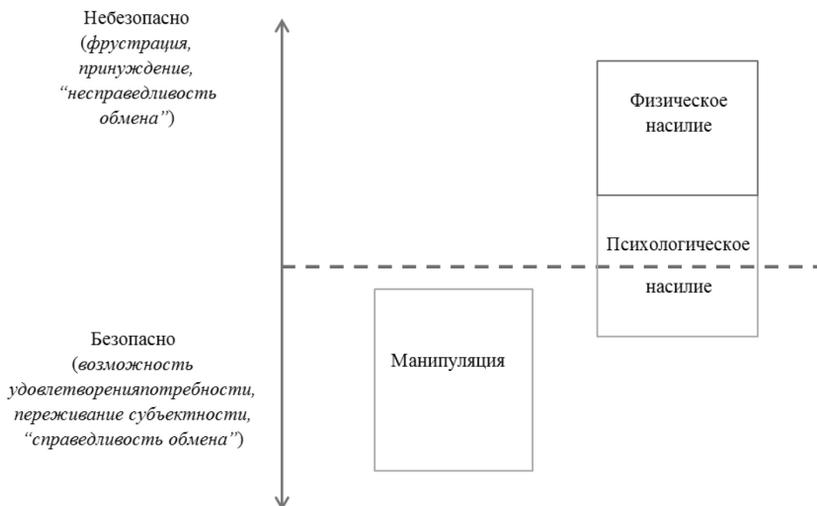
Пример позитивного формата обмена: “Вы могли бы стать еще более талантливым учеником, если бы больше времени отдавали нашим репетиторским занятиям/покупали мои курсы-и т.д.”.

Пример негативного формата обмена (различные формы шантажа): “Если вы впредь желаете оставаться моим самым любимым и талантливым учеником, вы могли бы чаще посещать мои семинары/покупать мои труды/оставаться после официальной рабочей смены в моей лаборатории”.

Итак, симуляция достигается созданием ощущения свободы выбора, “честного обмена”, безопасности удовлетворения потребностей объекта манипуляции. При сохранении этих условий субъект манипуляции может продолжать осуществлять воздействие без сопротивления объекта.

В случае насилия его субъект выбирает стратегию подавления/разрушения субъектности, и потому симуляции субъектности не требуется.

“Шкала безопасности”

Рис. 1. Различия манипуляции и насилия по отношению к критериям фрустрации, произвольности и субъективной справедливости условий обмена.

Примечание: в случае психологического насилия предполагается, что ряд действий, связанных с его осуществлением, может не переживаться как нечто небезопасное.

Предмет обмена при манипуляции и насилии. При манипулировании предметом обмена выступает некий широкий круг разнообразных ресурсов, которые объект манипулирования может получить при выполнении тех или иных условий. При этом ресурсы могут быть как действительно ценные, соответствующие актуальным потребностям индивида, так и ресурсы, ценность которых внушена и не вполне отвечает реальным нуждам [19, 36].

Насилие изначально предполагает не равный обмен, а обмен односторонний. Предметом обмена, с одной стороны, выступает необходимый субъекту насилия ресурс, а с другой – “изъятая” у объекта

насилия *безопасность* [16, 30]. При насилии “обменный фонд” его субъекта сужается до потребности в безопасности.

Пример манипуляции: “Умные девочки всегда со всеми ведут себя учтиво. Ты ведь хочешь быть умной девочкой?” (актуализация и эксплуатация потребности ощущать себя умной).

Пример насилия: “я сделаю тебе больно, и, чтобы я не причинил тебе боль, ты не будешь мне сопротивляться/сделаешь так, как хочу я” (актуализация потребности избегания боли, выступающая как компонент чувства безопасности).

При насилии отличным является и характер используемой потребности, и способ ее актуализации. Так, потребность в безопасности и некоторые ее составляющие, например, потребность не испытывать боль (физическую или психологическую), актуализируются в силу их неотлагательности. Способ же актуализации потребности отличается тем, что при манипуляции тема “значимости” и возможности удовлетворения может лишь упоминаться, а при насилии присутствуют прямые указания на угрозу этой потребности [1, 10]. У объекта насилия не остается выбора: реагировать или игнорировать.

Мишени и содержание воздействия при манипуляции и насилии. Под мишенями манипуляции и насилия (в рамках воздействия на индивида или группу) мы понимаем некий предмет (объект, параметр, условие) имеющий объективную или субъективную природу, воздействуя на которые субъект, автор манипуляции или насилия, достигает свои цели.

Группировка мишеней для *манипулятивных интервенций* была представлена в работах Е. Л. Доценко [20, С. 123], Г. В. Грачева и И. К. Мельника. В работе последних [14, С. 44] выделяются следующие группы: а) побудители активности (потребности, интересы, склонности); б) регуляторы активности (разделяемые групповые нормы, Я-концепция, убеждения, значимые отношения); в) когнитивные структуры (представления о мире, дающие ориентировочную основу); г) операциональный состав деятельности (стили мышления, привычки); д) фоновые факторы (эмоциональные, функциональные).

На наш взгляд, несмотря на относительно исчерпывающий характер данной классификации, ее можно сократить до двух групп,

содержание которых соответствует действиям в структуре “манипулятивной деятельности”.

- 1) “Подготовительный этап”. Формирование некоторой конфигурации картины мира (представлений о собственных потребностях и способах их удовлетворения - “как мне этого достичь, существуя в этом мире?”), позволяющей в дальнейшем эксплуатировать ее носителя [26, 31];
- 2) “Манипулятивный акт”. Воздействие непосредственно на побудители деятельности (потребности, ценности – “что мне важно делать сейчас?”) путем их актуализации в сознании и запуска требуемого поведения объекта манипуляции [13, 36].

Пример актуализации потребности: “Вам ведь важно быть в глазах других людей здоровым/здоровым/здоровым/умеющим отстаивать свои взгляды?”

Пример модификации способа удовлетворения потребности (к предыдущему примеру): “Тогда вы сделаете это дело как можно раньше/тогда вы просто обязаны встать на мою сторону/признать мою правоту/взять ответственность”.

Субъект манипуляции должен, с одной стороны, актуализировать потребность или вовсе сформировать ее [13, 36], а также модифицировать у объекта манипуляции представление о том, каким образом он мог бы ее удовлетворить, “включив” в способ удовлетворения выгодные для себя действия [26, 31]. Воздействие в этом случае реализуется в виде коммуникации, в вербальных и невербальных ее формах [37, 41], содержание которых, соответственно, может состоять как в актуализации потребностей объекта манипуляции, так и в искажении его “ориентировочных процессов”.

При *насилии* неравный обмен может достигаться по схеме шантажа (безопасность в обмен на ресурс объекта насилия) либо по схеме подавления/истощения (блокирование возможности к сопротивлению “изъятию” того или иного ресурса) [30, 43]. Таким образом, можно говорить о двух группах мишеней: переживании *безопасности* и переживании *собственной субъектности*.

Более конкретным вариантом мишеней в таком случае будет воздействие на любые соматические и психические факторы, связанные с переживанием безопасности (спектр болевых переживаний, дискомфорт, страх), либо на факторы, непосредственно (физическая возможность) или опосредованно (психические свойства, состояния, процессы) обуславливающие возможность активного или пассивного осуществления волевых актов [28, 30]. В частности, такими опосредованными факторами могут быть такое интегральное образование как *самоотношение*, либо более частные отношения к себе, как к субъекту деятельности, к миру и другим людям [1, 10, 16, 25].

Пример воздействия на факторы/условия безопасности: В. нанес побои Г., используя приемы, вызывающие болевые ощущения. Расположив его в заведомо неудобном положении (лежа, сев ему на верхнюю часть туловища), стал запугивать, угрожая его семье, непосредственно за этим наблюдавшей.

Пример воздействия на условия реализации субъектности (непосредственно): Е. скрутил Д. таким образом, что тот не смог двигаться, говорить и как-либо вообще сопротивляться происходящему.

Пример воздействия на условия реализации субъектности (опосредованно): М. длительное время регулярно необоснованно критиковал В., указывал на его недостатки/некомпетентность, поссорил его с бывшими друзьями и близкими, от которых он мог получить похвалу.

Тем не менее разделение на конструкты безопасности и субъектности является довольно абстрактным, поскольку между ними возможна относительно тесная связь. При этом все же можно представить переживание безопасности без переживания субъектности и наоборот – реализацию субъектных функций, как минимум без актуального переживания безопасности.

Сходства и различия мишеней манипуляции и насилия. Таким образом, манипуляция и насилие (в особенности психологическое) в качестве мишеней имеют преимущественно субъективное содержание психики индивида – процессы, состояния, свойства.

В случае манипуляции — это регуляторные (актуализация разнообразных потребностей) и ориентировочные процессы (пред-

ставление о предмете потребностей, способах их достижения) и свойства (конфигурация мотивационной системы, ориентировочные паттерны).

В случае насилия – это когнитивные и эмоциональные процессы, свидетельствующие об актуальной ситуации небезопасности (*боль, дискомфорт, страх*), свойства (отношение), связанные с устойчивым переживанием небезопасности (*например, недоверие к миру, людям, себе, страх утраты привязанности*) [2, 10, 12], или сниженной субъектности (*низкая самооффективность, негативное самоотношение*) [3, 44].

Помимо этого, и при манипуляции, и при насилии дополнительными мишенями могут выступать условия среды, в которой существует объект насилия, его функциональные, эмоциональные состояния (*усталость, эмоциональное истощение, астения*) [18, 19], позволяющие осуществлять манипулятивные или насильственные интервенции с меньшим сопротивлением.

Сравнение последствий манипуляции и насилия для объекта

Рассматривая возможные последствия манипуляции и насилия, не смотря на дискуссионный характер вопроса [49, 50, 51] мы будем вслед за рядом авторов [23, 41, 48] рассматривать манипуляцию именно как деструктивное воздействие способствующее эксплуатации другого человека, или как минимум ограничивающее волю субъекта, помещающее его в уязвимую позицию. В то же время мы, в соответствии с подходом Г. В. Грачева дифференцируем условно конструктивные субъект-объектные формы взаимодействия, такие как императивное (приказы тренера, начальника, командира) или развивающие (то, что часто в рамках педагогической практики рассматривают как “позитивный вариант манипуляции”).

Что может быть нарушено? Это две группы: то, что человек теряет в процессе неравноценного обмена (материальные, эмоциональные ресурсы), и то, что было деформировано/утрачено в “процессе подготовки” к этому неравноценному обмену. Вторую группу

можно также разделить на подгруппы: собственно мишени и эффекты от деформации этих мишеней (“вторичные/третичные дефекты” по Л. С. Выготскому).

Так как при *манипуляции* происходит подмена оснований активности объекта манипуляций, соответственно, основная деформация ожидается в мотивационной сфере объекта манипуляции и может быть выражена в виде следующих вариантов и их комбинаций:

а) “Гипертрофия” одного мотива т.е., когда изначально присутствующая объекту манипуляции потребность (направленность) чрезмерно выражена в ущерб иным потребностям. Подобная мотивационная дисгармоничность может вызывать проблемы с адаптацией, в своей крайности близкие свойственным *расстройствам личности* (нарушение саморегуляции, сверхчувствительность к фрустрации этой потребности, негибкость).

Пример дисгармоничности/“гипертрофии” мотива: чрезмерная “послушность” у ребенка в ущерб потребностям в игре, исследовании мира, построении отношений со сверстниками.

б) Неверное/ложное представление о собственных потребностях/ценностях (предмет потребности не соответствует нужде, т.е. активность объекта манипуляции тщетна, бесплодна). Индивид не получает то, что ему было нужно, тратя свою энергию на потребное для манипулятора. Это потенциально может вести к регулярно возникающим функциональным состояниям истощения (*фрустрация, астения, депрессивные симптомы*).

Пример ложных представлений о потребностях: отсутствие удовлетворения от достижения целей (материальное благополучие/обретение власти/получение “желаемой должности”), которые должны были дать индивиду спокойствие/позитивное отношение к себе/безопасность.

в) Внутриличностный конфликт между потребностями/ценностями, “внедренными” субъектом манипуляции, и актуальными потребностями. В крайних выражениях это разнообразные *неврологические расстройства*.

Пример конфликта мотивов: между потребностью в отдыхе и “ценности” постоянной продуктивности, требуемой родителя-

ми для принятия ребенка/между потребностью быть “хорошим сыном” и потребностью в самостоятельности и независимости.

При насилии, в свою очередь, могут деформироваться свойства психики, связанные со стабильным переживанием *безопасности* и *субъектности*. Эти свойства можно описать в категориях *отношения* (как осознаваемых и относительно динамичных образований) или в случае длительного воздействия – *черт характера* (таких как тревожность, мнительность, недоверчивость). По степени глобальности это могут быть структуры, в целом связанные с *самоотношением, отношением к миру, к другим людям*, так и более частные аспекты – *сниженная самооффективность, недоверие к собственному опыту, способность совладать с опасностью, небезопасное переживание привязанности* [2, 3, 4, 9, 10, 33, 34].

Составные элементы субъектности и безопасности имеют множество пересечений (*пример: значительные сложности осуществления трудовой деятельности при постоянном переживании небезопасности*) [14, С. 23] и могут быть включены в реализацию одних и тех же функций (*пример: позитивное самоотношение может влиять как на переживаемую самооффективность, так и на ощущение права защищать себя, обеспечивать достойное отношение к себе, минимизировать страх разрыва значимых привязанностей*). Наиболее общим итогом перенесенного насилия можно предположить *угнетение субъектности* объекта насилия, снижение его активности.

Различия и сходства в результатах манипуляции и насилия. Манипуляция и насилие, с одной стороны, имеют общий результат – их объект в той или иной форме предоставляет свои ресурсы субъекту, автору этих действий. С другой стороны, при манипуляции, манипулятор эксплуатирует субъектные качества без их преимущественного угнетения, т.е. потенциально может получить широкий спектр ресурсов. При насилии субъектные свойства объекта насилия подавляются и, соответственно, уже не могут быть использованы в полной мере, предоставляя лишь непротивление воле автора насилия. В этом смысле стратегия манипуляции выступает как более

эффективная с точки зрения объема “извлеченного ресурса” [50], при всех этических оговорках.

Однако как стратегия подмены субъектности (манипуляция), так и стратегия ее подавления могут вести к общему итогу для объекта насилия – истощению его ресурсов.

В качестве обобщения представленных выводов можно продемонстрировать следующую таблицу (Таблица 2), позволяющую более компактно сравнить феномены.

Таблица 2.

Сравнение манипуляции и насилия

Критерий сравнения	Манипуляция	Насилие	
		Физическое	Психологическое
<i>Тип отношения к другому человеку</i>	Субъект-объектный, неравный, эксплуататорский	Субъект-объектный, неравный, эксплуататорский	
<i>Ожидаемый результат</i>	Получение ресурсов объекта. Эксплуатация субъектных свойств объекта манипуляции	Получение ресурсов объекта. Устранение способности объекта насилия к сопротивлению или выполнение шантажных требований	
<i>Способы достижения результата и содержание воздействия</i>	<i>Содержание воздействия:</i> искаженная информация о предмете потребности объекта манипуляции, условиях обмена	<i>Содержание воздействия:</i> устранение внешних, физических условий реализации волевых актов	<i>Содержание воздействия:</i> любая фрустрирующая и уничижающая объект насилия информация
<i>Форма</i>	<i>Форма:</i> психологическое воздействие	<i>Форма:</i> физическое воздействие	<i>Форма:</i> психологическое воздействие
<i>Мишени воздействия</i>	<i>Представления</i> о предмете потребности, о способе удовлетворения потребности и их актуализация	Физические возможности объекта к проявлению сопротивления (воздействие на соматические и пространственные характеристики объекта)	Переживание безопасности и субъектности (воздействие на их субъективные компоненты)

Условия обмена	Актуализированная потребность в чем-либо. Позитивный или реже негативный обмен (<i>различные потребности</i>)	Актуализированная потребность в безопасности и обозначенная угроза ей. Негативный обмен (<i>потребность в безопасности</i>)	Ситуация обмена четко не обозначена, возврат безопасности частичен
Способ осуществления интервенции/способ обхода сопротивления объекта насилия	<i>Скрытый</i> (опасность для объекта насилия не явная). Обход субъектности объекта насилия через имитацию равных отношений обмена (имитация взаимовыгодного контракта)	<i>Открытый</i> , явный для объекта насилия.	<i>Частично открытый</i> , эффект реализуется через накопление вредоносных интервенций, распределенных во времени, не всегда могут быть идентифицированы объектом как явная угроза
Наличие ущерба	Объекту манипуляции наносится ущерб	Разрушение субъектности посредством актуализация потребности в безопасности, создание дефицита безопасности	Объекту насилия наносится ущерб
Психические структуры, получающие ущерб	Искажение/деформация <i>мотивационно-ценностной сферы</i> объекта манипуляции. Искажение образа предметов потребности, актуализация “квази-потребностей”	Деформация свойств, связанных с переживанием безопасности и субъектности объекта насилия (<i>самоотношение, самоэффективность, базовое доверие и т.д.</i>)	
Последствия нанесенного ущерба	Мотивационные (внутриличностные) конфликты, искаженное представление о собственных мотивах/ценностях, искажение мотивационной стороны деятельности. Активность/деятельность искажается	Снижение субъектных свойств объекта насилия. Активность/деятельность объекта насилия снижается/нарушается	

Выводы

1. Манипуляция и насилие являются формами неравноценного обмена между индивидами, позволяющими одной из сторон реализовать односторонний выигрыш при проигрыше либо существенно более высоких издержках для другой.

2. Процессуально манипуляция и насилие отличаются по ряду критериев, таких как: степень явности эксплуатационных намерений (при манипуляции намерения скрыты, при насилии – открыты или частично открыты); содержание мишеней (при манипуляции – побудители активности и сопутствующие ориентировочные процессы, представления; при насилии – процессы, состояния, свойства, обеспечивающие переживание безопасности и субъектности); предмет социального обмена (при манипуляции – широкий спектр потребностей, при насилии – потребность в безопасности).

3. Манипуляция и насилие различаются по результативной части и характеру последствий для объекта. Так, при манипуляции ее автор получает доступ к субъектным свойствам объекта манипуляции и может получить более разнообразный “спектр ресурсов”. В то время как при насилии субъектность редуцируется, и автор насилия получает “податливого”, но не вполне способного на продуктивную деятельность объекта.

4. Манипуляция и насилие различаются по характеру последствий для объекта. При манипуляции преимущественно происходит искажение мотивационно-ценностной стороны психики, при насилии – операциональной, функциональной. Так, при манипуляции человек может начинать хотеть не свойственного ему или неправильно устанавливать связь между нуждой и предметом потребности, тем самым искажается направленность его активности. При насилии разрушаются компоненты (психические состояния, свойства), обеспечивающие субъектность и переживание безопасности, влияющие на его активность, либо вовсе ее подавляя.

5. Практическим следствием изложенного может стать модификация концептуального аппарата специалиста влияющего на возможности дифференциальной диагностики факта присутствия и коррекции

последствий насильственного и манипулятивного воздействия, которые часто бывают, слиты, но несут разные последствия. Членение манипулятивного воздействия на условно “подготовительный” и “актуализирующий” этапы также может рассматриваться как дополнительная переменная для оценки тяжести последствий и как индикатор устойчивости мотива у субъекта воздействия. В свою очередь обозначенные мишени и варианты их группировки могут стать мишенями уже психокоррекционной, реабилитационной деятельности или определяющими их иерархию.

Благодарность

Автор выражает глубокую признательность клиническому психологу и переводчику Григор Яне Александровне за ее основательную помощь в вопросах перевода, ценные замечания, стилевые рекомендации и эмоциональную поддержку в процессе подготовки рукописи.

Список литературы

1. Агеев Н.В., Усова В.В. К вопросу о физическом и психическом насилии как способе совершения преступления // ЭПОМЕН. 2019. № 28. С. 10-15.
2. Аптикиева Л. Р. Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий // Вестник ОГУ. 2020. Т. 224. №1. С. 6-13. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-223-6>
3. Баева И.А. Ресурсы психологической защищенности и факторы сопротивляемости насилию в онтогенезе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 155. С. 5-16.
4. Бандура О.О., Усова А.В., Ольховский М.Д. Насилие в семье: отсроченные последствия насилия над детьми // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2019. Том 32. № 2. С. 171–179.
5. Барышков В. П. Макиавеллизм и страгемность как способы политической и повседневной деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010.

- Том. 10. №. 1. С. 116-120. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2010-10-1-116-120>
6. Бессонов. Б. Н. Идеология духовного подавления. М.: Мысль, 1971. 295 с.
  7. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Санкт-Петербург: Лениздат, 1992. 400 с.
  8. Бири П. Жизненный выбор. О многообразии человеческого достоинства / пер. с нем. Д.В. Сильверстова. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. 504 с.
  9. Бубнова И. С. Изучение Я-концепции подростков - жертв насилия в рамках судебно-психологической экспертизы // Глаголь правосудия. 2016. Т. 11. №1. С. 56-61.
  10. Волков Е.Н. Критерии, признаки, определения и классификации вредящего психологического воздействия: психологическое травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие // Журнал практического психолога. 2002. № 6. С. 183-199.
  11. Волкова Е.Н. Насилие и жестокое обращение с детьми. Источники. Причины. Последствия. Решения: учебное пособие / под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: ООО «Книжный Дом». 2011. 384 с.
  12. Волчок В.П. Определение и детерминанты психологического насилия [Электронный ресурс] // Веснік Віцебска гадзяржаўнага ўніверсітэта. 2002. № 3 (25). С. 50-55. URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/8775> (дата посещения: 22.04.2022).
  13. Голубева А. В, Максимов В. И. Русский язык и культура речи: учебник для технических вузов/ под. ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. М.: Высшее образование. 2008. 356 с.
  14. Грачев Г. В, Мельник И. К. Манипулирование личностью. М., 2003. 376 с.
  15. Гусейнов А.А. Мораль и насилие: Понятие насилия // Этика: учебник для философских факультетов / под общ. ред. А.А. Гусейнова, Е.Л. Дубко. М.: Гардарики, 2006. С. 393–417.
  16. Дворцов В.Е. Фокин М.С. К вопросу об уголовно-правовом определении психического насилия // Вестник ТОГУ. 2013. № 2. С. 273.

17. Деев А. С. Троллинг: психологическое насилие и инверсия дискурса / А. С. Деев, С. И. Черноморченко, Н. В. Красовская // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020 №1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK120.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
18. Дмитренко А.П., Подгайный А.М., Супатаева Ж.Э. Психологическое насилие в уголовном праве: проблемы определения понятия, форм и пределов наказуемости // Право и практика. 2019. № 4. С. 98-101.
19. Доценко Е.Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14, Психология. 1993. № 4. С. 12–21.
20. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М., 1996. 334 с.
21. Егоров А.Ю., Фрейдман О.Г. Психологическое насилие и развитие личности. СПб., 2003. 68 с.
22. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения // Психологическая наука и образование. 2008. Т. 13, № 1. С. 90-98.
23. Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 59-65. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2020-24-1-219-225>
24. Знаков В. В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 16-22.
25. Казымова Н. Н, Быховец Ю. В, Дымова Е. Н. Психотравмирующие последствия переживания эмоционального насилия женщинами раннего взрослого возраста // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. №4. С. 78-83. DOI 10.34216/2073-1426-2019-25-4-78-83
26. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
27. Киреев Г. Н. Сущность насилия. М.: Прометей, 1990. 108 с.
28. Клецина И.С. Психологическое насилие в гендерных межличностных отношениях: сущность, причины и последствия // Жизнь без насилия: мат-лы науч.-практ. семинара «Домашнему насилию НЕТ» / под ред. С.Л. Акимовой. СПб.: Островитянин, 2009. С. 7-30.
29. Колесникова Г.И. Манипуляции: техники успешного общения. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 280 с.

30. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №3. С. 89-104. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.2.89.104>
31. Лихобабин М.Ю. Технологии манипулирования в рекламе. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 144 с.
32. Мустафаева Э. М. Феномен манипуляции личностью в работах французских исследователей // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. Т. 11. №1. С. 14-17.
33. Нуцкова Е.В. Диагностическая и экспертная оценка психологических последствий сексуального насилия и злоупотребления в отношении девочек // Психология и право. 2018. Т. 8, № 4. С. 75-88. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080408>
34. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000. № 2-3. С. 182-187.
35. Петракова, А. С. Социально-философский анализ трансформации сознания личности средствами манипулятивного воздействия: дис. ... канд. философ. наук. Краснодар. 2014. 201 с.
36. Посыпанова О. С, Воробьева О. С. К вопросу о критериях и границах понятия «манипуляции потребителем» // Прикладная юридическая психология. 2015. №2. С. 117-125.
37. Пую Ю. В. Истоки и генезис феномена манипулирования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-genezis-fenomena-manipulirovaniya> (дата обращения: 22.03.2023).
38. Рюмшина Л. И. Психологический смысл и онтологическая бессмысленность манипуляций // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. №1. С. 49-53.
39. Савощикова Е.В. Психологическое насилие как основание юридической ответственности // Актуальные проблемы психологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2016. С. 543–553.

40. Сиразетдинова М.Ф. Многообразие подходов к определению манипуляции сознанием: возможности систематизации // Научно-методический электронный журнал Концепт. Современные научные исследования. Выпуск 3. 2015. №7. С. 81-85.
41. Сур Е. И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №3. С. 143-146.
42. Тхостов А. Ш. Психологическая многозначность понятия насилия // Национальный психологический журнал. 2010. №2(4). С. 56-59.
43. Устинов В. П. Психологические последствия насилия и их влияние на обучаемость младших школьников: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 Иркутск. 2005. 159 с.
44. Филипповская Т.В. Эмоциональное насилие и реальные субъекты власти в актуальном образовательном пространстве // Современное общество и власть. 2016. № 2 (8). С. 49-54.
45. Чеверикина Е.А, Фатина М.Л. Психологическое манипулирование, психологическое насилие, психотерроризм в образовательной среде: к вопросу об определении понятий // Матрица научного познания. 2017. №1-2. С. 89–101.
46. Чулошников А.И. Психологическое насилие сквозь призму деятельностного подхода // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 1. С. 84-97. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-1-84-97>
47. Шевелева С. В, Шатанкова. Е. Н. О свободе воли, принуждении, манипуляции в философии, психологии и праве: к постановке проблемы // Российский девиантологический журнал. 2022. Т. 1. №. 2. С. 109-123. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-1-109-123>
48. Belohrad R, The Nature and Moral Status of Manipulation // Acta Analytica, 2019, vol. 34(4), pp. 447-462. <https://doi.org/10.1007/s12136-019-00407-y>
49. Fischer A. Then again, what is manipulation? A broader view of a much-maligned concept // Philosophical Explorations. 2022. Vol. 25, Issue 2, pp. 170-188. <https://doi.org/10.1080/13869795.2022.2042586>
50. Lau S. The good, the bad, and the tradecraft: HUMINT and the ethics of psychological manipulation // Intelligence and National Security. 2023.

Vol. 38, Issue 4, pp. 592-610, <https://doi.org/10.1080/02684527.2022.2129159>

51. Noggle R. The Ethics of Manipulation. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2022 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/ethics-manipulation/> (дата обращения: 24.07.23)
52. Susser D, Roessler B, Nissenbaum H. Technology, Autonomy, and Manipulation // *Internet Policy Review*, 2019. Vol. 8(2). <https://doi.org/10.14763/2019.2.1410>
53. Whitfield G. On the Concept of Political Manipulation // *European Journal of Political Theory*. 2020. Vol. 21(4), pp. 783–807. <https://doi.org/10.1177/1474885120932253>
54. Wood A. W. Coercion, Manipulation, Exploitation. In Christian Coons, and Michael Weber (eds), *Manipulation: Theory and Practice*. New York, 2014, pp 17-50. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199338207.003.0002>

References

1. Ageev N.V., Usova V.V. *EPOMEN*, 2019, no. 28, pp. 10-15.
2. Aptikieva L.R. *Vestnik OGU*, 2020, vol. 224, no. 1, pp. 6-13. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-223-6>
3. Baeva I.A. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 2013, no. 155, pp. 5-16.
4. Bandura O.O., Usova A.V., Olkhovsky M.D. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noy raboty* [Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 2019, vol. 32, no. 2, pp. 171–179.
5. Baryshkov V.P. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya* [News of Saratov University. New episode. Series Sociology. Political science], 2010, vol. 10, no. 1, pp. 116-120. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2010-10-1-116-120>
6. Bessonov B. N. *Ideologiya dukhovnogo podavleniya* [Ideology of spiritual suppression]. M.: Mysl, 1971, 295 p.
7. Bern E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Psikhologiya chelovecheskikh vzaimootnosheniy; Lyudi, kotorye igrayut v igry. Psikhologiya chelovecheskoy*

- sud'by* [Games that people play. Psychology of human relationships; People who play games. Psychology of human destiny]. St. Petersburg: Lenizdat, 1992, 400 p.
8. Biri P. *Zhiznennyi vybor. O mnogoobrazii chelovecheskogo dostoinstva* [Life choice. On the diversity of human dignity]. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House, 2018, 504 p.
  9. Bubnova I. S. *Glagol pravosudiya* [Verb of justice], 2016, vol. 11, no. 1, pp. 56-61.
  10. Volkov E.N. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of Practical Psychologist], 2002, no. 6, pp. 183-199.
  11. Volkova E.N. *Nasilie i zhestokoe obrashchenie s det'mi. Istochniki. Prichiny. Posledstviya. Resheniya* [Violence and child abuse. Sources. Causes. Consequences. Solutions] / ed. E.N. Volkova. St. Petersburg: Book House LLC, 2011, 384 p.
  12. Volchok V.P. *Vesnik Vitsebsk Gadzyarzhavnaga Universiteta*, 2002, no. 3 (25), pp. 50-55. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8775>
  13. Golubeva A. V., Maksimov V. I. *Russkiy yazyk i kul'tura rechi: uchebnyk dlya tekhnicheskikh vuzov* [Russian language and culture of speech: a textbook for technical universities] / ed. ed. V. I. Maksimova, A. V. Golubeva. M.: Higher education, 2008, 356 p.
  14. Grachev G. V., Melnik I. K. *Manipulirovanie lichnost'yu* [Personality manipulation]. M., 2003, 376 p.
  15. Guseinov A.A. *Etika: uchebnyk dlya filosofskikh fakul'tetov* [Ethics: a textbook for philosophical faculties] / ed. A.A. Guseinova, E.L. Dubko. M.: Gardariki, 2006, pp. 393-417.
  16. Dvortsov V.E. Fokin M.S. *Vestnik TOGU* [Bulletin of Tomsk State University], 2013, no. 2, p. 273.
  17. Deev A. S., Chernomorchenko S. I., Krasovskaya N. V. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Sociology, philology, cultural studies], 2020, no. 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK120.pdf>
  18. Dmitrenko A.P., Podgainy A.M., Supataeva Zh.E. *Pravo i praktika* [Law and practice], 2019, no. 4, pp. 98-101.
  19. Dotsenko E.L. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser.14, Psikhologiya*, 1993, no. 4, pp. 12-21.

20. Dotsenko E.L. *Psikhologiya manipulyatsii* [Psychology of manipulation]. M., 1996, 334 p.
21. Egorov A. Yu., Freidman O.G. *Psikhologicheskoe nasilie i razvitie lichnosti* [Psychological violence and personality development]. St. Petersburg, 2003, 68 p.
22. Enikolopov S.N., Tsubulsky N.P. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2008, vol. 13, no. 1, pp. 90-98.
23. Ignatov A.N. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 4, pp. 59-65. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2020-24-1-219-225>
24. Znakov V.V. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2000, vol. 21, no. 5, pp. 16-22.
25. Kazymova N. N., Bykhovets Yu. V., Dymova E. N. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2019, vol. 25, no. 4, pp. 78-83. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-4-78-83>
26. Kara-Murza S. G. *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. M.: Eksmo, 2005, 832 p.
27. Kireev G. N. *Sushchnost' nasiliya* [The essence of violence]. M.: Prometheus, 1990, 108 p.
28. Kletsina I.S. *Zhizn' bez nasiliya: mat-ly nauch.-prakt. seminara «Domashnemu nasiliyu NET»* [Life without violence: scientific and practical materials. seminar "NO to Domestic Violence"] / ed. S.L. Akimova. St. Petersburg: Ostrovityanin, 2009, pp. 7-30.
29. Kolesnikova G.I. *Manipulyatsii: tekhniki uspeshnogo obshcheniya* [Manipulations: techniques for successful communication]. Rostov n/d: Phoenix, 2011, 280 p.
30. Krukovsky V.E., Mosechkin I.N. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2017, no. 3, pp. 89-104. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.2.89.104>
31. Likhobabin M.Yu. *Tekhnologii manipulirovaniya v reklame* [Technologies of manipulation in advertising]. Rostov n/d: Phoenix, 2004, 144 p.

32. Mustafaeva E. M. Severo-Kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik [North Caucasian Psychological Bulletin], 2013, vol. 11, no. 1, pp. 14-17.
33. Nutskova E.V. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2018, vol. 8, no. 4, pp. 75-88. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080408>
34. Orlov A.B. *Psikholog v detskom sadu* [Psychologist in kindergarten], 2000, no. 2-3, pp. 182-187.
35. Petrakova A. S. *Sotsial'no-filosofskiy analiz transformatsii soznaniya lichnosti sredstvami manipulyativnogo vozdeystviya* [Social and philosophical analysis of the transformation of personality consciousness by means of manipulative influence]: dis. ...cand. philosopher. Sci. Krasnodar, 2014, 201 p.
36. Posypanova O. S., Vorobyova O. S. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2015, no. 2, pp. 117-125.
37. Puyu Yu. V. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2008, no. 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-genezis-fenomena-manipulirovaniya> (date of access: 03/22/2023).
38. Ryumshina L. I. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik* [North Caucasian Psychological Bulletin], 2008, vol. 6, no. 1, pp. 49-53.
39. Savoshchikova E.V. *Aktual'nye problemy psikhologii i pedagogiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current problems of psychology and pedagogy. Materials of the international scientific and practical conference]. Orenburg: Orenburg State University, 2016, pp. 543–553.
40. Sirazetdinova M.F. *Kontsept. Sovremennye nauchnye issledovaniya* [Concept. Modern scientific research], 2015, issue 3, no. 7, pp. 81-85.
41. Sur E. I. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current problems of the humanities and natural sciences], 2012, no. 3, pp. 143-146.
42. Tkhostov A. Sh. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal* [National psychological journal], 2010, no. 2(4), pp. 56-59.
43. Ustinov V.P. *Psikhologicheskie posledstviya nasiliya i ikh vliyanie na obuchaemost' mladshikh shkol'nikov* [Psychological consequences of violence and their influence on the learning ability of younger schoolchildren]: Dis. ...cand. psychol. Sciences: 19.00.07. Irkutsk, 2005, 159 p.

-
44. Filippovskaya T.V. *Sovremennoe obshchestvo i vlast'* [Modern society and power], 2016, no. 2 (8), pp. 49-54.
  45. Cheverikina E.A., Fatina M.L. *Matritsa nauchnogo poznaniya* [Matrix of scientific knowledge], 2017, no. 1-2, pp. 89–101.
  46. Chuloshnikov A.I. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 1, pp. 84-97. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-1-84-97>
  47. Sheveleva S. V., Shatankova. E. N. Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal [Russian deviantological journal], 2022, vol. 1, no. 2, pp. 109-123. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-1-109-123>
  48. Belohrad R, The Nature and Moral Status of Manipulation. *Acta Analytica*, 2019, vol. 34(4), pp. 447-462. <https://doi.org/10.1007/s12136-019-00407-y>
  49. Fischer A. Then again, what is manipulation? A broader view of a much-maligned concept. *Philosophical Explorations*, 2022, vol. 25, issue 2, pp. 170-188. <https://doi.org/10.1080/13869795.2022.2042586>
  50. Lau S. The good, the bad, and the tradecraft: HUMINT and the ethics of psychological manipulation. *Intelligence and National Security*, 2023, vol. 38, issue 4, pp. 592-610, <https://doi.org/10.1080/02684527.2022.2129159>
  51. Noggle R. The Ethics of Manipulation. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2022 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/ethics-manipulation/>
  52. Susser D, Roessler B, Nissenbaum H. Technology, Autonomy, and Manipulation. *Internet Policy Review*, 2019, vol. 8(2). <https://doi.org/10.14763/2019.2.1410>
  53. Whitfield G. On the Concept of Political Manipulation. *European Journal of Political Theory*, 2020, vol. 21(4), pp. 783–807. <https://doi.org/10.1177/1474885120932253>
  54. Wood A. W. Coercion, Manipulation, Exploitation. In Christian Coons, and Michael Weber (eds), *Manipulation: Theory and Practice*. New York, 2014, pp. 17-50. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199338207.003.0002>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Чулошников Алексей Игоревич, независимый исследователь

sintekatzy@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Alexey I. Chuloshnikov, independent researcher

sintekatzy@rambler.ru

SPIN-code: 2319-5155

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1891-4305>

ResearcherID: HNK-7434-2023

Поступила 17.07.2023

После рецензирования 30.07.2023

Принята 24.08.2023

Received 17.07.2023

Revised 30.07.2023

Accepted 24.08.2023